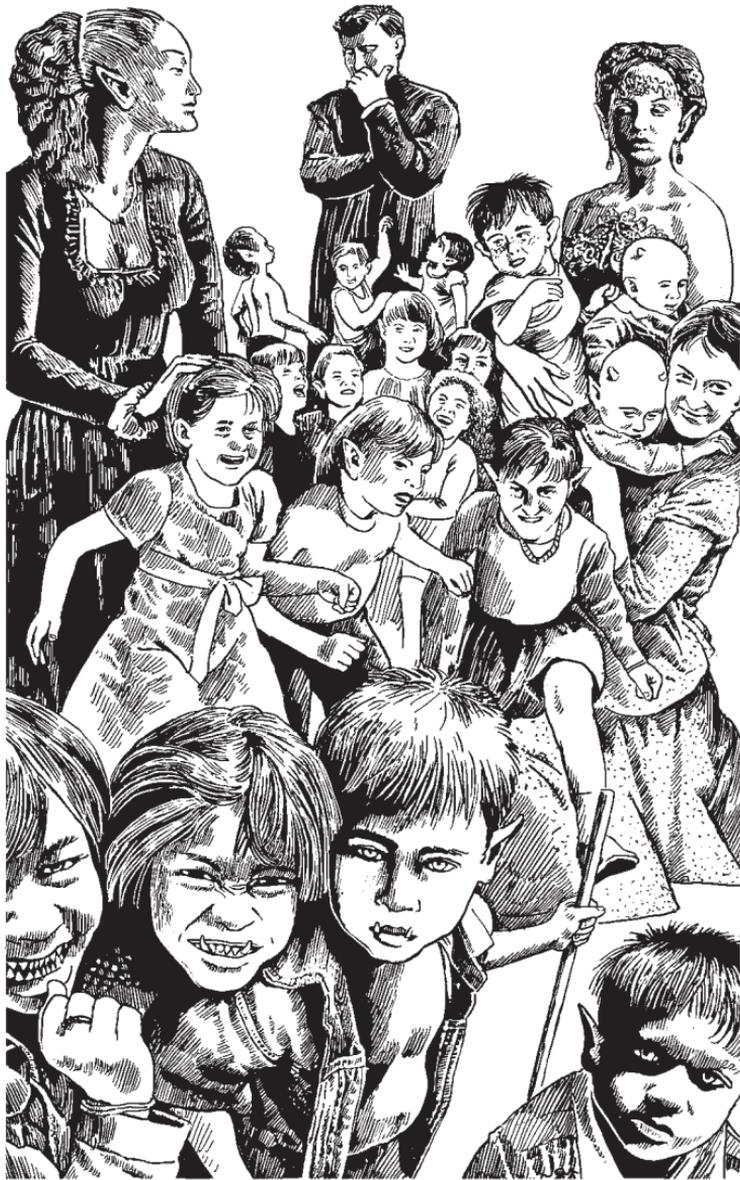

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Георгия Лопатина
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПОПАДАНЕЦ ОБЫКНОВЕННЫЙ
БАРОН ГАРЕМСКИЙ
РАССКАЗ

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Георгий ЛОПАТИН

РАССАР

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л77

Серия основана в 2004 году
Выпуск 521

Художник
С. А. Григорьев

Лопатин Г.

Л77 Рассар: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 344 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1707-0

Считают, как корабль назовешь, так он и поплывет. И дернуло же Кирилла назвать свой замок Гаремом! К немаленькому и без того гарему присоединяется то дриада, то гнома, а то и эльфийки... Тут все как у всех, темная и светлая — полный комплект.

Впрочем, есть у попаданца обыкновенного заботы и посерьезнее прироста женского окружения, а именно некто Неназываемый, что хочет отнять у него его рассарскую сущность. Кирилл, может, и рад бы от нее избавиться, да отнимут сущность скорее всего вместе с жизнью. А потому решил он сам сходить в «гости» к врагу. Ведь не зря говорят, что лучшая защита — это нападение...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1707-0

© Георгий Лопатин, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Кирилл. Попаданец обыкновенный

Меня зовут Кирилл. Кирилл Мясищев. Я — попаданец, самый что ни на есть обыкновенный. Как подтверждение, я уже барон. Барон Гаремский. Да, собственно, какой, к черту, барон?! Берите выше! Как минимум граф, а то и вовсе герцог. Еще немного — и вовсе стану королем!

А еще я рассар — это мой попаданческий рояль. Но об этом чуть позже...

Все-таки правду говорят, что как корабль назовешь, так он и поплывет. Вот дернул меня черт обозвать свой замок, а заодно и владение, Гаремом — так оно и пошло-поехало...

Правда, первые жительницы замка в лице гоблинки Галлогалы-Зеленоглазки, орчанки-шаманки Олграны и вампирессы-королевы Ссашшиллессы появились до того, как я выкинул фортель с названием. Собственно, их наличие аж в трех экземплярах и подвигло меня на такой изврат с наименованием.

Но по порядку и чуть подробнее.

Гоблинку Галлогалу, чаще зову ее Зеленоглазкой, я спас в лесу от стаи волков, и она отказалась покидать меня. Правда, идти ей было некуда, кроме как только со мной, поскольку стала отверженной, из-за того что бросила вызов матриарху своего племени, но проиграла. Она зовет меня Кириэлом.

Орчанку-шаманку по имени Олграна я тоже спас, но уже совершенно случайно. Вообще-то, обнаружив какой-то странный ритуал на дне кратера, именуемого орками Чашей, я хотел сделать ноги, но отпускать меня шаманы, на свою голову, не захотели. Пришлось их всех завалить из своей винтовки. Орчанка зовет меня Кэррэлом.

Кстати насчет винтовки. Это мощное пневматическое оружие калибра девять миллиметров. Позже Олгрна прокачала мне винтовку, так что она стала стрелять ледяными иглами и огненными фаерболами.

Шаманка привела меня в замок некроманта, решив этого некроманта по примеру лисички выгнать, как зайчишку из теремка. Некромант, правда, напал первым, когда мы того совсем не ждали, и пришел бы к нам северный пушной зверек, тем более что орчанка и гоблинка схлестнулись в решающую минуту между собой, но у меня оказался дополнительный аргумент в схватке в виде ракетницы. Ну я засадил в некроманта ракетой — тот и вспыхнул бенгальским огнем из-за того, что в конструкции ракеты есть алюминий, он же мифрил...

В общем, прибрали мы к рукам этот замок, как то орчанка изначально и планировала, пусть и несколько иным способом. А в нем томилась вампиресса по имени Ссашшиллесса, королева гнезда без собственно гнезда, она зовет меня Ксиррелом. Ее я тоже освободил, предварительно получив гарантии, что она меня не обратит. Нет у меня ни малейшего желания пить чью-то кровь и как простому обращенному обгорать на солнышке до обугленной головешки, знаете ли... А вот ей моя кровушка очень даже нравится. Ее с моей крови реально плющит, так что злоупотреблять не стоит.

А как иначе, если я рассар! А рассар — это что-то вроде прапорщика. То ли переделанный обычный человек, то ли недоделанный маг. В общем, ману я вырабатываю, как атомная станция электричество, просто в диких количествах, а вот сам воспользоваться ею для создания заклинаний не могу, — а все из-за «открытой» ауры. Не держится во мне эта мана, фоню ею, как радиоактивные отходы от этой самой атомной станции. В лучшем случае могу бросаться сырой силой.

Собственно, и Олгрна со мной стала жить именно из-за того, что я рассар и, занимаясь с ней этим самым, мог прокачать ее Дар, значительно его усилив. Вообще если смотреть в корень, то я ее пленник, сидящий в золотой клетке.

Хотя если бы не она, все могло оказаться намного хуже. Как оно чуть позже и вышло...

Только гоблинке от меня ничего не требуется.

И стали мы жить-поживать да добра наживать. Ну и детишек заодно... особенно старалась гоблинка, принося по восемь отпрысков за один раз каждые четыре месяца! Очуметь можно!!! Впрочем, чуть позже снизили ее производительность до трех детишек, и я пытаюсь потихоньку увеличить разрыв по срокам, скажем, до полугода.

Но надо признать, что рассарство оказалось не столь уж и бесполезным роялем. Сам не заметив как, я изменился. Для начала получил гоблинскую систему выделения твердых отходов. Очень уж я завидовал гоблинке, коей туалетная бумага совсем не требовалась. А как не завидовать, если подтирочный материал кончился, а заменить его практически нечем? Вот и перестроился мой организм в одном месте по типу гоблинского...

От орчанки получил силу с соответствующим объемом мышц. Ну и еще одну мышцу прокачал, коей орки славятся... на радость самой орчанке, да и остальным тоже, хы-хы...

От вампирессы досталась сверхскорость.

Меняясь сам, менял и своих подруг под свой вкус. Особенно досталось Зеленоглазке. Она из довольно звероватого вида существа стала ну очень миленькой. Орчанка тоже похорошела, помягчала, что ли. А вампирессу изменять — только портить, потому осталась как есть.

Ну вот, а поскольку их трое, то я больше в шутку назвал замок Гаремом. А как сказано чуть выше, как корабль назовешь...

В поиске потайного хода из замка — вдруг ноги придется из него срочно делать, тем более что на нас уже один раз орки малой ордой ходили, еле от них отбились, — я нашел тайную комнату, а в ней обнаружил еще одну пленницу покойного некроманта. Ею оказалась девушка-лич. Полумертвец. Я от нее чуть по кумполу не получил, но спасли амулеты Олграны, а также сверхскорость от вампирессы.

Девушку зовут Лития, а она меня называет Кириллом.

Увы, еще никто из живых не произнес мое имя правиль-

но... Только големы, коих я, как какой-то Урфин Джюс, понаделал взамен живых солдат, которых мне взять негде было, почему-то не коверкали.

Девушка-лич тоже осталась в замке. Идти ей в таком состоянии некуда, а если и имелось такое место, то все равно бы не ушла. Ведь в моей ауре она стала чувствовать то, чего была лишена почти тридцать лет, что провела в заточении. А употребив мою кровь, и вовсе оживала на некоторое время, так что начинало биться сердце и восстанавливались прочие функции организма... Правда, ожила она уже после того, как мы, хм... в общем, в каком-то смысле меня можно считать некрофилом. Но ведь она не полноценный труп, ведь так?!

И сидеть бы мне в окружении прекрасного пола в собственном замке, тем более что и от повторного набега орков отбились, и земли мои стали заселяться подданными, но замутила меня хандра, что провел я в этом мире уже год, а к поиску пути домой не приблизился ни на шаг. И я сделал этот шаг.

Уж лучше бы не делал... и сидел бы дальше тише воды ниже травы, и не отсвечивал ни в прямом, ни в переносном смысле. Но — увы, увы.

Архимаг, с которым я решил поговорить по поводу путешествия по мирам, несмотря на всю мою маскировку, все же догадался, что я рассар, и, не удержавшись (беззащитный рассар для мага — все равно что бесплатная доза для наркомана, страдающего от ломки), взял меня в плен.

И стал качать из меня ману... к счастью, не самолично, а воспользовался посредником, призвав демонессу-суккуба по имени Хайллейса. Она зовет меня Кийррейлом. И быть бы мне ею затр... заезженным до смерти, но меня спасли мои подруги, почувствовав, что со мной что-то произошло, а я, воспользовавшись своим рассарским даром менять существующие плетения, «переписал» договор между архимагом и демонессой на себя.

Кстати, она, как и все остальные, что имели со мной... дело, не избежала залета.

Пока бегали от архимага, познакомились с оборотнями. Ну и как результат — заключили договор о взаимопомощи. Они помогают как разведка, а я исправляю новорожденных

уродцев, тем более что опыт есть. В нагрузку мне дали оборотнику — дескать, традиция такая, — чьего сына я как раз и вылечил. Ее зовут Мягкая Лапа, а она меня зовет Кхеррэллом.

Что касается плюшек, «бонусов», какие я в свое время получил от связи с гоблинкой, орчанкой и вампирессой, то явный результат есть только от суккуба — демоническая сила. Что прилетело мне от лича и оборотницы, до сих пор не в курсе. Да и чего с них можно получить? От оборотники разве что повышенной волосатости... Шутка. Наверное, сам смогу оборачиваться в волка... но пока не пробовал, да и попробовать, честно говоря, желанием не горю.

Чего ждать от лича, даже не подозреваю... Но что-то наверняка перепадет.

На этом, собственно, все.

Боюсь, что только пока... Ведь истины с названием корабля еще никто не отменял.

Переименовать мне свой замок, что ли?

Да, еще один штамп вылез...

Во время всей этой беготни по королевствам, Вольным баронствам и болотам выяснилось, что мне, как самому настоящему попаданцу, нужно спасти мир от главгада (ну какой попаданец обходится без сильного персонального врага, обязательно жаждущего подмять под себя весь мир, утопив его в крови?), тем более что я не знаю, как из этого мира свалить и можно ли это сделать в принципе. Да и с желанием как-то уже не все ясно...

От кого спасти? Да столкнулся я с одним типом, что Неназываемым зовется. Пересеклись с ним пару раз, наступали по тыковке друг другу, но разошлись краями. Даже армию свободных рыцарей и прочего отребья он на меня натравил, но кое-как отбились, слава богам...

Однако он мною очень плотно заинтересовался... Да не в этом смысле! Я ведь рассар как-никак, а ему для чего-то, подозреваю, для поддержания жизни и обретения истинного могущества с последующим захватом власти над всем миром, нужно море энергии, что я как раз вырабатываю.

Так что столкновение с ним просто неизбежно, и это дико напрягает...

ГЛАВА 1

*Кирилл, барон Гаремский. Скорее даже граф,
а то и вовсе герцог...*

Пришла осень, от нее никуда не деться — как ни крути, кругооборот природы, но в этот раз я искренне радовался наступившему хмурому сезону дождей (второму для меня в этом мире), этим низким тучам и противной мороси или ливням, заставляющим все живое прятаться под крышей.

Во-первых, в сезон дождей ко мне никто не припрется, в том смысле чтобы мечами позвенеть да магическими заклятиями покидаться. А во-вторых, и это самое главное, небеса закрыли тяжелые тучи.

Ведь тучи — это дожди, дожди — это грозы, грозы — это молнии, а молнии — это мифрил, а мифрил — это мифрил, стратегический материал широкого спектра магического применения. Дорогой к тому же.

Вот и сейчас Олграна, сидя на соседней горке, камлает, стягивая со всей округи тучи поплотнее, увеличивая электрический потенциал, и вызывает молнии, что сопровождается оглушающими ударами грома. Но от этого никуда не деться — издержки производства.

А меня что-то опять придавила хандра. Даже к детям не пошел — наплодили мне их подруги, особенно Зеленоглазка старалась... хотя я не прочь повозиться с ними. Но с таким настроением я им не радость принесу, а уныние. Они меня хорошо чувствуют — я ведь рассар, аура нараспашку, мне радостно — и у остальных хорошее настроение, мне плохо — и остальные впадают в тоску.

Бабах! Раздался очередной раскат грома.

И стук в дверь.

— Кирриэл...

В кабинет зашла Зеленоглазка. Приобняла меня сзади, после чего, обойдя, устроилась на моих коленях.

— Что с тобой? Обычно когда шаманит Олграна, ты играешь с детьми...

— Извини, сегодня что-то не в настроении.

— Что-то случилось?

— Да как тебе сказать... в частности — ничего, а в целом...

— Расскажи, что тебя гнетет, Киририэл, может, вместе мы найдем решение проблемы... — попросила меня моя зеленошка.

— Да нечего рассказывать, Зеленоглазка. — Я поцеловал гоблинку в нос. — Это меня депрессия опять прихватила. Я тут уже два года и за это время успел встрять в два крупных сражения, одно мелкое — и поучаствовать в куче драк. И в каждом меня могли прибить. Все бы ничего, но, как правило, лимит удачи ограничен, а ничем, кроме как удачей, тот факт, что я после всех этих перипетий остался жив, я объяснить не могу. Все бы ничего, но в будущем вряд ли будет так же. Я более чем уверен, что нам предстоит как минимум еще одна битва с людьми, и на этот раз придут регулярные армии и настоящие боевые маги, а не то отребье, что сунулось к нам пару месяцев назад. Это вторжение можно расценивать как разведку боем... И то чуть не проиграли: если бы не костяная драконша Литии, прилетевшая в последний момент, — то все... Для меня это тревожный звоночек. Лимит везения начинает исчерпываться, скоро наступит черная полоса, и не стоит испытывать судьбу. А тут еще Неназываемый наверняка отметится. Я ему нужен, очень нужен.

Зеленоглазка меня крепко обняла, полностью осознавая тяжесть нашего положения.

— Все будет хорошо...

— Как говорится, на богов надейся, а сам не плошай. Вот я и сiju, пытаюсь придумать какую-нибудь вундервафлю, что обеспечит нам превосходство над противником. Но что-то ничего в голову не приходит...

Бабах!!!

Зеленоглазка вздрогнула всем телом в моих объятиях от очередного раската грома и, поджав уши, приникла ко мне еще сильнее.

— Я вообще удивляюсь, как что-то может прийти в голову под такими ударами! — сказала она. — Наоборот, все выживает напроочь!

Я только засмеялся.

— Почему ты не хочешь защитить кабинет пологом тишины?!

— Мне не надо. Я не гном, чтобы грома бояться!

— И все же я верю, что все будет хорошо, — продолжила гоблинка. — Ведь с архимагом ты разобрался...

— Разобраться-то я с ним разобрался, только это победа из серии «сначала находим себе проблему, а потом героически ее преодолеваем».

Гоблинка прыснула смехом.

— Если бы сам не обратился к нему, и разбираться бы не пришлось. А теперь голову ломаю, что мне с ним делать...

Архимаг Тарногар все это время томился в тайной комнате моего замка, где в свое время провела тридцать лет Лития, и я действительно не представлял, как его использовать в... хозяйстве. Ведь стоит его только освободить от цепей, как он тут же попытается нанести удар. Можно, конечно, подстраховаться, нацелив на него винтовку, заряженную мифриловыми пулями, навести арбалеты с болтами с хладным железом, но все равно это враг, и плодотворное сотрудничество с таким человеком вряд ли получится.

Да и не знаю я уже тем для сотрудничества.

Возвращение домой? Чтобы он настроил порталный камень? Так этот камень еще где-то надо найти. Известные порталы не подойдут, они все под контролем, а мне лишние глаза ни к чему. А потом, разве можно довериться врагу в таком вопросе?! Это же каким надо быть наивным, или, лучше сказать, идиотом! Как пить дать засандалит меня куда-нибудь к демонам... в прямом смысле этого слова.

Кроме того, откровенно говоря, домой как-то уже и не тянуло... Вроде как и тут хорошо, и может стать еще лучше. Все зависит от меня. А дома... Случаются, конечно, острые приступы желания возврата на Землю, но потом проходят.

Что касается архимага, то с ним рано или поздно придется что-то решать. И лучше рано, чем поздно. Держать мага такой силы, пусть и скованного антимагическими цепями,

у себя под боком — не дело. Это все равно что крокодил на поводке. Рано или поздно может случиться неприятность.

— Может, его Олгрane или Литии отдать на изъятие души? — предложила Зеленоглазка, любительница простых решений, по принципу: нет разумного — нет проблемы. Святая, дикарская простота.

— Я уже думал об этом, — усмехнулся я. — Олгрane с ним вряд ли сможет совладать, у нее еще опыта мало. Что касается посоха Литии, то тут тоже не все так просто. Тарногар вполне может вырваться. Слишком он силен. А вырвавшись... даже думать об этом не хочу.

— Тогда пусть его обратит вампирша.

— Ну это вообще не вариант. Обращенный получится просто невероятной силы, как бы не сильнее самой королевы! Его не сдержат никакие подчиняющие заклятия.

— Тогда просто убить.

— Грех разбрасываться таким ценным ресурсом. Жаба давит. Но на крайний случай, если ничего не придумаем, так и поступим.

— Ну вроде закончила, — сказала Зеленоглазка, прислушавшись.

И правда, гром давно прекратился.

И вновь, как в прошлом году, весь получаемый продукт шел на внутреннее потребление, а точнее, все шло на «оборонку». Из мифрила делались мощные боевые, защитные и целебные амулеты для армии. Усиливалась пробивная способность ручного оружия, клепались тысячи наконечников...

В общем, весь получаемый мифрил немедленно шел в дело, никаких запасов стратегического назначения создать не получалось. Жалко только, что Олгрane быстро выдыхалась с его производством: вызывать молнии — для нее задача непростая. Она хоть изрядно прокачала свою силу, но все равно еще оставалась далека от совершенства. Хотя говорят, что нет предела совершенству... так что мне пришлось стараться, но оно того стоило!

Плакаться дальше в жилетку Зеленоглазки я не стал. В конце концов, я не баба... А то мог бы ей сказать, что, как и любой вменяемый и, прямо скажем, несколько трусоватый

человек (ну не герой я, совсем не герой, грудью на амбразуру точно не попру, все в обход, в обход...), я очень дорожу собственной шкуркой, она мне дорога как память, если хотите, и рисковать ею лишний раз никак не тянет.

Ну никак мне не улыбается заполучить в свою тушку зачарованный болт или мощное боевое плетение. Бронька у меня, конечно, знатная, из шкур проклятых гончих из Проклятых же земель сделанная, а их шкура крепче металла, к тому же обладает естественными защитными свойствами от магии. Плюс ее зачарованным на защиту мифриловым украшательством усилили, превратив доспех в очень надежную защиту для тела на поле боя. Но все равно мне этого казалось мало. Как-то неуютно было стоять на поле боя, даже в своей суперпупернавороченной броньке... голым себя ощущал. Как вспомню, так дрожь пробивает.

По-хорошему, чтобы чувствовать себя в относительной безопасности, мне требовался танк. Танк с такой толстой броней и таким же калибром пушки с бесконечным боезарядом. И стоило мне только подумать о такой защите боевого назначения, как меня осенило. Ну конечно же, а почему бы, собственно, и не сделать?!

Правда, через минуту более детального разбора идеи от колесно-гусеничной машины я очень быстро отказался. Магия магией, но требовался какой-то движок, и помощнее. Можно, конечно, поставить магический паровик, все-то и надо что котел установить, привязать к нему с запиткой от меня или накопителей элементарей воды для поставки соответственно воды из атмосферы или ближайших источников, что попадутся на пути, и элементаря огня для испарения этой воды в котле с передачей рабочего пара на механизм.

Двигун сделать вполне реально. У меня есть отличный кузнец — гномий квартерон Гонглир, самородный инженер, ему только подай идею, опиши, что хочешь получить, подскажи — и в итоге он все сам сообразит и сделает, как переделал замковые подъемники.

Но все же, по моему мнению, механизм получится слишком сложным и ненадежным, несмотря на укрепляющую магию (если поломается во время боевых действий, ремонт

тировать будет некогда, и придется бросать технику на поругание врагу).

Можно, конечно, сделать через педальный привод — механики проще не бывает! Посадим в двигательный отсек дюжину големов — и вперед на врагов, с ветерком и с песней! Опять же, в случае чего, из них получится отличный десант. Правда, износ коленных суставов выйдет запредельным, но это как раз быстрорешаемая проблема.

Нет, все это, конечно, глупость. Сама по себе колесная техника — чистой воды туфта. Хороших дорог в моем баронстве-графстве-герцогстве никогда не было и неизвестно когда появятся, а значит, колесная техника просто нигде не пройдет. Так что вариант с танком крайне неэффективен.

Я уже было приуныл, осознавая, что такая шикарная идея накрылась медным тазом, как меня повторно торкнуло.

Ну конечно же! Вчера только просматривал библиотеку на ноуте, выбирая, что бы такое почитать детишкам на ночь, и наткнулся на книги из серии «Баттлтех», это про шагающих роботов, если кто не в курсе.

Я даже поразился тому, как я сразу о такой просто невероятно очевидной возможности не подумал. А ведь должен был! Тем более что в папке картинок обоев для рабочего стола у меня есть несколько рисунков этих шагающих машин! Недавно же просматривал!!!

В конце концов, у меня на вооружении стоят деревянные големы! Всего-то и стоило подумать об увеличении размера такого голема!!!

Но голем в чистом виде такого огромного размера мне не требовался. Он будет также неэффективным, даже если в него внедрить душу сильного мага, им стандартные тела вполне подойдут. А мне требовалась защита в бою для всей моей драгоценной рассарской тушки! А значит, в корпусе-туловище требовалась кабина.

Я схватил лист из стопки и принялся быстро рисовать.

Пара слов о бумаге. Листик этот — из первых партий. Пока далек от совершенства, толстый, серый, ломкий, так что складывать их пополам не рекомендуется, а то получится два листика... но это уже результат! Сейчас доводим до ума технологию — и можно выходить на рынок.

— Что это ты рисуешь? — спросила Зеленоглазка, все еще восседающая у меня на коленях. — Новый вид голема?

— Что-то вроде того...

— А чем старые плохи?

— Это не совсем голем, это такой... големный доспех для меня.

С энергией на запитку и передвижение такого огромного монстра, а я планировал построить голема — шагающего робота, под четыре метра высотой, а это очень немаленькая масса, учитывая, что основу придется делать из железного дерева: оно само по себе совсем не легкое. Все подвижные части должны быть откованы из лучшего железа, ну и все это обито алюминием-мифрилом. Его конечно же зачаруют на защиту.

В такой броне меня даже бог войны не сразу свалит, не то что архимаг или даже сотня этих магов!!! Растопчу и пошинкую на кусочки, как докторскую колбасу!

Конечно, сделать робота целиком из мифрила было бы куда лучше, но, увы, производительность оставляла желать лучшего. Олграна и так выматывается практически до предела, вызывая молнии, — ведь чтобы получить мифрил из глины, помимо кислоты нужно много электричества. Для начала хотя бы такой деревянно-алюминиевый вариант построить, а в будущем — кто знает, может, сделаю из чистого мифрила.

В таком доспехе я реально должен стать непобедимым на поле боя, тем более что вооружение будет запитано как от меня — генератора маны, — так и от мифриловых же накопителей.

Я немного отвлекся и посмотрел на Зеленоглазку.

— Пожалуй, стоит сделать его двухместным. Хотя бы просто на всякий случай. А как вариант, второй пилот может взять на себя часть вооружения, а то я сам вряд ли за всем смогу уследить.

Я быстро внес поправки в конструкцию.

— На крайний случай просто прокачу тебя...

Кататься гоблинка любила, а потому заинтересовалась рисунком всерьез.

— А как же он двигаться будет? Он ведь большой и тяжелый получится... А ты сам вряд ли сможешь его сдвинуть...

— Я и не собираюсь этого делать. Подселим в него душу, завяжем ее на меня — и эта душа станет своеобразным искусственным интеллектом, считывая мои желания, будет двигать моего голема.

— Здорово! — воскликнула Зеленоглазка, уже знакомая с понятием ИИ из книг.

— А если что, так и самостоятельно может работать, как обычный голем. Надо только поинтересоваться у Олграны, реально это или нет... Ну вот, что-то такое должно получиться, — отстранился я от листка с чертежом. — Пойдем, надо навестить кузнеца и раздать пару указаний!

Зеленоглазка весело соскочила с моих коленей, радостно воскликнув:

— Я же говорила, что ты обязательно что-нибудь придумаешь!

— Спасибо. — Я еще раз поцеловал гоблинку, и мы пошли вниз.

В общем, недолго думая я послал рабочих найти и свалить достаточно большое и толстое железное дерево. Я хотел сделать торс из цельного бревна. Так оно надежнее получится. Ну а если не найдут, то придется обойтись сборной конструкцией. Тоже ничего выйдет...

И еще надо, начиная с сегодняшнего дня, грести весь получаемый мифрил под себя, теперь основным его потребителем должен стать я, точнее, мой ШаР, то бишь шагающий робот. И хоть производительность удалось повысить до трех килограммов с тонны глины, этого все равно выходило катастрофически мало, учитывая, что я задумал сделать из этого металла.

На подходе к кузнице меня немного напряг кружащий прямо над головой личный питомец Олграны — молодой орел. Как-то сразу вспомнился случай первой тренировки езды на лошадях, что проводила со мной Ссашшиллесса, и чем это все закончилось. Там тоже птичка присутствовала... Ох, не к добру!

И стоило только об этом подумать, как за спиной громко хлопнуло, так что я замер на месте. Не обделался я исклю-

чительно потому, что внутренне подготовился к чему-то такому. А вот Зеленоглазку предупредить о возможной пакости со стороны шаманки не успел, потому она с криком подскочила.

— Что, испугалась, мелкая?! — жизнерадостно воскликнула появившаяся из ниоткуда орчанка и засмеялась.

— Я убью тебя, если ты еще раз так сделаешь! — набросилась на шаманку Зеленоглазка.

Орчанка легко и со смехом отбивалась от полутораметровой гоблинки.

— Телепортация? — спросил я в общем-то очевидную вещь.

Что это еще может быть? Разве что просто какая-то шутка...

Я вспомнил первый случай, когда столкнулся с телепортацией. Орочий шаман так переместился со дна Чаши (где, кстати, хотели вынуть душу Олграны и заточить ее в бубен, что она сейчас держит в руках) наверх, что оказался у меня за спиной, соответственно, собираясь прихлопнуть меня как муху, но не на того напал... Но тогда это произошло беззвучно. Или, что вернее, это она специально так сделала, чтобы появиться с большим эффектом и напугать заодно. Не зря ведь за спиной появилась, высматривая нужную точку телепортации через своего орленка.

— Она самая! Отстань от меня, мелкая!.. А то уши обрву!

Я обхватил за плечи совсем разошедшуюся Зеленоглазку и оттащил ее от орчанки. В моих объятиях она наконец успокоилась, только, поджав губы и тяжело дыша, злобно, что твой буйвол, стреляла глазами в шаманку.

— Поздравляю с успехом.

— Спасибо, Кэррэл! Мне это действительно удалось не просто.

Телепортация... Заманчивое средство перемещения, однако!

— Кстати, какова эффективность? — поинтересовался я с прицелом на использование.

— Да не ахти, — тут же погрустнела шаманка. — Метров сто максимум... И энергии телепортационное заклятие жрет немерено. Но это пока!

Значит, можно рассчитывать только на эвакуацию, и то не слишком далеко, понял я возможности орчанки.

Но тут я вспомнил о своем новом проекте. Эвакуировать ШаР с помощью элементаля воздуха, думаю, будет ой как затруднительно! Это же какой ему парашют придется сшить, да и самого элементали по силе вызвать! А эти нематериальные ребята весьма капризны, и чем они сильнее, тем капризнее и дороже обходятся... Так что телепортация — весьма неплохой выход из положения.

— Олграна, а телепортироваться можешь только ты сама или...

— Могу и еще кого-нибудь прихватить. Но сам понимаешь, чем больше груз, тем меньше расстояние перемещения.

— Это понятно. А можешь сделать телепортационный амулет?

— Телепортационный амулет?! — изрядно изумилась Олграна.

Но изумление быстро прошло, и она погрузилась в задумчивость, обдумывая мою неожиданную мысль на предмет реализации.

— Ты знаешь, Кэrrэл, думаю, это реально... Мне, конечно, придется хорошенько поработать, чтобы все действовало как надо... Но даже по грубым прикидкам сам амулет получится ну очень большим и очень энергоемким...

Я только улыбнулся.

— Ну да, — кивнула она, тоже усмехнувшись. — Про энергоемкость можно забыть. Мифрил плюс ты как рассар... Но все равно размерчик получится внушительным у такого амулета. Замучаешься его с собой таскать. Разве что реально щит из него сделать? Но нет, малейшее физическое повреждение, и... неизвестно что случится, хорошо если ничего не произойдет.

— Какой размер?

— Да с большой поднос, что у нас в зале на столе стоит! Не меньше!

Я вспомнил размер большого серебряного подноса. Да уж, это действительно настоящий древнегреческий щит гоплита, тарелка около метра в диаметре.

— Делай.

— Что?!

— Делай, — повторил я с улыбкой. — Рассчитывай на массу телепортируемого объекта... ну давай возьмем с запасом... три тонны.

— Три тонны?! — ошалела шаманка. — О духи! Но зачем?! Ты хоть представляешь, каким получится амулет?! Что ты задумал, Кэrrэл?!

— Увидишь!

А Зеленоглазка показала орчанке язык. Она-то знает, зачем мне амулет с такими характеристиками.

— Кэrrэл!

Но мы с Зеленоглазкой только усмехнулись и пошли дальше. Это будет нашей маленькой мстостью за появление за спиной!

— Ну, Кэrrэл!

— Вечером сразу всем расскажу! — сжалился я над ней.

Поняв, что большего от меня не добьется, Олграна пошла по своим делам.

И даже если обидится, в чем я сомневаюсь, все-таки она не дура, а весьма умная женщина и прекрасно поняла нашу мсть за свою выходку, то мне ничего не грозит. В том числе самое страшное женское наказание всех времен и народов — отлучение от тела — ко мне неприменимо. Ей это больше нужно, чем мне!

У меня этих «тел» еще вон скока! Целый гарем. Зеленоглазка та же с удовольствием в любой момент займет место орчанки.

Хорошо я устроился, да?

Вот и я так думаю. Устаю только очень...

Мне не помешала бы эльфийская выносливость. Ну или, на худой конец, гномская. Только без самих эльфиек и гномих, а то я даже с такой стальной выносливостью ноги протяну!

Гонглира нашел на его рабочем месте, то есть в кузнице, где он с сыном колдовал над очередным шедевром. Пояснив ему на пальцах и в рисунках, что я хочу получить, оставил его в глубоком офигении проработать свой очередной заказ — когда от шока отойдет, естественно.

Сам направился в тайную комнату. Надо наконец поставить точку в истории с архимагом. На входе меня поприветствовал часовой — обращенный вампир.

— Как он сегодня? Не буянит? — поинтересовался я больше в шутку.

Архимаг уже давно не скандалил.

— Как обычно, господин. Тихий.

— Это хорошо. Открывай.

Вампир выполнил приказ, и я вошел в гости к архимагу.

— Что, опять позлорадствовать пришел? — спросил архимаг, сидя в кресле.

В антимагических цепях он за прошедшее время довольно сильно сдал. Этим магам, перешагнувшим естественный рубеж человеческой жизни — а Тарногару уже больше трехсот лет, требовалось регулярно обращать на себя целую тучу различных оздоровительных заклинаний, чтобы жить дальше. Причем именно самим на себя. Если это будет кто-то другой, то эффект получится не таким сильным, да и нет у нас других магов, кто мог бы ему помочь.

А что касается злорадства — грешен. Не сдержался в свое время. Сразу после пленения и заточения в комнате пришел к нему наведаться именно с этой целью — дескать, был я твоим пленником, а теперь ты стал моим, ну и как ощущения? И в том же духе нес какую-то околесицу... некрасиво, в общем, вышло, до сих пор неудобно.

Приходил позже, даже извинялся, но архимаг долго и упорно отказывался со мной разговаривать. Видно, пытался освободиться, но безуспешно. Я тогда на разговорах особо не настаивал. Но не сейчас. И похоже, сам архимаг, раз первым открыл рот, не прочь поболтать — ведь еще месяц-два, и загнетса к демонам. Как говорится, не прошло и полгода...

— Нет, злорадствовать не стану. Да и о том случае сейчас жалею. В конце концов, против вас, несмотря ни на что, я ничего не имею.

— Вот как?!

— Ну да...

— Чего же не отпустишь?

— Эх разбежались! — засмеялся я. — Я так сильно похож

на дебила?! Как бы то ни было, нас свела судьба, и мы стали врагами. Отпустить вас просто так — это значит в скором времени поиметь большие проблемы.

Архимаг только хмыкнул, что подтверждало нехитрый, сам собой напрашивающийся вывод.

— Так что мне нужны гарантии, архир.

— То есть, получив гарантии, ты все же меня отпустишь?!

— Да. Но клятву вы мне дадите самую нерушимую из возможных. Таковую, что станет вашей неотъемлемой частью, когда даже мысль о нанесении вреда мне, моему окружению и даже моим владениям будет сопровождаться чудовищными страданиями. Ну и раз уж угораздило вас попасться, то свободу надо заработать.

— И как же мне это сделать? — усмехнулся архимаг. — Камни на руднике ворочать?

— Неназываемый... — не принял я его саркастического тона.

Архимаг даже вздрогнул. Напугал этот некто архимага, очень напугал.

Он и на меня как-то время от времени схожим взглядом смотрел...

— Что — Неназываемый?

— Вы поможете мне его найти и убить. Думаю, это не только в моих интересах, но в интересах всего этого мира.

— Что мне за дело до мира...

— Вот только не надо, а? — поморщился я. — Вы часть Даронара, а значит, все, что касается этого мира, касается и вас. Или вы, как запахнет жареным, предпочтете смыться в какой-нибудь сопредельный мир? Вы, в отличие от подавляющего большинства населения, это можете.

— Хорошо. Я согласен на все твои предложения и помогу найти и убить Неназываемого, — пробормотал архимаг.

— Отлично! — Я не смог сдержать возгласа удовлетворения. — Завтра проведем обряд клятвы, а сегодня мне надо еще составить ее текст, чтобы ни-ни...

Архимаг только понятиливо усмехнулся.

Мне действительно придется помучиться с текстом

клятвы, чтобы ни одной лазейки для нанесения удара мне в спину этому старикану не оставить. Но в идеале — сделать из него если не друга, то добровольного союзника, даже партнера.

ГЛАВА 2

Кирилл. Привет от Неназываемого

Вечером я под напором Олграны рассказал подругам об идее создания оригинального голема — шагающего робота с пилотом внутри.

— Оригинально! — одобрительно кивнула вампиресса. — Никогда не слышала ни о чем подобном. Хотя казалось бы, чего в этом такого, что никто другой до этого не додумался?!

— Олграна, как думаешь, удастся внедрить душу так, что она будет действовать в связке со мной как с пилотом, выполняя все мои мысленные приказы? — задал я один из беспокоящих меня больше всего вопросов. А то если нет, то вся идея псу под хвост.

— Без проблем.

— Отлично!

— Так вот зачем тебе такой мощный амулет телепортации! — понятливо воскликнула шаманка. — Но если честно, я не уверена, что потяну такую сложную работу. Сама только-только научилась перемещаться. А чтобы записать это плетение в амулет... Извини, Кэррэл.

— Ничего страшного. Если не получится у тебя, сделает архимаг.

— А он с какого перепугу станет это делать?! — удивилась Лития, знавшая архимага лучше всех остальных.

Пришлось рассказывать о достигнутых договоренностях с пленником.

— Ну наконец-то с ним все прояснилось, — сказала она. — А то меня эта ситуация уже начала напрягать.

— Она всех напрягала, — сказала Ссашшиллесса.

— Так давайте проведем мозговой штурм и составим текст клятвы, — зарядил я всех на работу.

Ну мы и взялись с жаром за дело. Текст после пары часов «штурма» оказался расписан на десяти листах... мелким почерком. За основу взял три закона робототехники Азимова.

Да уж, архимагу придется изрядно поработать голосовыми связками завтра, читая наш опус...

Ночь прошла в... прокачке Олграны.

А утром начался обряд клятвы. Архимага вывели скелетоны Литии, держа опутанного цепями Тарногара за концы этих цепей, как какое-то дикое животное. Впрочем, архимаг гораздо опаснее любого дикого животного... Если что — в округе не останется ничего живого, как от взрыва вакуумной бомбы, за исключением его самого.

Тарногара завели в подготовленный Олграной заклинательный круг, и только нацелив на него весь арсенал как физический, то есть арбалеты с болтами, содержащие подшипники хладного железа, а я — винтовку, заряженную мифриловыми пулями, так и магический, стали освобождать от цепей.

Скелетон подал пленнику кипу бумаг с текстом клятвы.

— Да уж, вы постарались, как я погляжу, — усмехнулся архимаг.

— Что есть, то есть, — кивнул я. — Начинайте, архир, не будем терять время.

Архимаг кочевряжиться не стал и, войдя в состояние «принесения клятвы», принялся читать текст. Когда закончил, его аура вспыхнула, и... Я повернулся к Литии и Олгране с немым вопросом — дескать, получилось или нет?

— Вроде получилось, — сказала шаманка.

Лития только кивнула.

— Ну что, убедились? — спросил Тарногар.

— Убедились, — неуверенно кивнул я.

Паранойя вдруг закричала, что мы, наверное, что-то пропустили и архимаг сейчас нас раскатает в блин. Но разойтись я ей не дал, задушив в зародыше.

— И когда собираетесь начать искать Неназываемого?

— Я понимаю, что вам не терпится убраться отсюда и вернуться в родной замок, но не так быстро. Для начала

приведите себя в порядок, да и нам надо подготовиться как следует. Кстати, могли бы оказать помощь в подготовке.

— И что же мне нужно делать?

— Ну вы наверняка в курсе заклинаний, что преобразуют мифрил в сверхпрочный сплав...

А что? Сначала я хотел обить своего робота обычным листовым алюминием, зачаровать его на защиту, но раз есть возможность сделать ему сверхпрочную броню, то почему бы и нет?!

Рядом сдавленно пискнула вампиресса.

Ах да, надо и ей мечи сделать, как и всем остальным до кучи. Ну и броню, естественно, также на всех, в том числе Зеленоглазке!

— Знаю, — кивнул архимаг.

— Превосходно! Что ж, архир, приводите себя в порядок, занимайте гостевую комнату, если вам прежняя разонравилась...

Я прикусил язык, но поздно: слово не воробей... Но архмаг лишь усмехнулся. На такие мелкие шпильки он не обращал внимания.

— ...И нас ждут великие дела, — закончил я поспешно.

Говорят, что от любви до ненависти один шаг. Также говорят, что верна и обратная зависимость. Я в это очень хотел верить. Любовь архимага мне, конечно, не требовалась, но вот получить в его лице достаточно надежного союзника, что будет действовать с тобой сообща не из-под палки клятвы, было бы очень неплохо.

После проведенной процедуры все стали расходиться по своим делам, настороженно поглядывая на архимага. Но тот чудить не стал и направился в подготовленную ему комнату для гостей. Этакий очень толстый намек, что он гость и, как только все договоренности будут выполнены, его никто не станет задерживать.

Я зашел на кузню проверить, как продвигается работа, может, чего подсказать надо Гонглиру по конструкции ШаРа, но тот даже не заметил меня, весь загруженный бумагой, увлеченно что-то черкая в своих схемах.

Сын хотел встряхнуть отца — дескать, господин при-

шел, — но я только рукой махнул: пусть работает, не надо сбивать с творческого настроя.

Дальше все пошло по плану. То есть я был бит вампирес-сой на учебном поединке.

Потом обласкан Зеленоглазкой в купальне. Эту привилегию она никому не уступала, и, глядя на ее решительный вид, этого права никто не оспаривал.

Потом меня выловила Лития.

— Разведчики с южной границы передают о странном движении. Не хочешь смотаться поглядеть, что там к чему?

Я только улыбнулся. Да уж, Лития не упустит возможности урвать шанс посидеть в моей ауре, даже после того как получила место в расписании на пользование моей тушкой в ночное время. Гы-гы.

— Конечно! — согласился я. — Развеемся мне по-любому не помешает. Сейчас только всех предупредим — и вперед.

Предупредить всех не составило труда. Благо новые амулеты связи а-ля рации, доведенные до ума моею рассарской магией, есть у всех.

Хотя я, как человек из технически развитого общества, недавно подсказал более дешевый способ связи, а то, что делает Олграна, все же несколько излишне энергозатратно. А именно — я предложил мембранный способ, то есть одна мембрана отвечает за прием, а другая за передачу звука. И все это завязано на элементале, в данном случае воздуха, раз эти нечто всегда везде и нигде, а также когда. Мгновенная связь.

Шаманка в свободное время доводит этот тип амулета связи до ума. Проблема только в привязке элементаля, оплате его услуг, но думаю, этот вопрос она решит.

Предупредив всех о своей отлучке, я, облачившись в доспех, поднялся с Литией на крышу, где нас уже ждала костяная драконша по имени Черная Молния, я же зову ее Волгой, иногда ГАЗ-21, или просто Двадцать Первая. Личная десантная группа из двух десятков скелетонов уже внутри, там же Косточка — костяная поисковая собака.

Кстати, после последней битвы с людьми Лития изрядно продвинулась в своем искусстве, а может, тут, как и в

случае с Олграной, свою роль сыграл растущий ребенок, и он усилил ее мощь, но она довольно чувствительно усилилась и могла уже контролировать значительно большее количество скелетонов.

А благодаря тому что под прямой контроль попали души, обладающие Даром (я ведь хорошенько пополнил посох душами там, на перевале, когда дрался сначала с архимагом, а потом с Неназываемым), то общее количество подконтрольных скелетонов рывком выросло до тысячи. Все потому, что напрямую контролируемые «лейтенанты» в свою очередь контролировали до двадцати пяти простых скелетонов. А поскольку этих «лейтенантов» Лития могла контролировать порядка пятидесяти, вот и получалась армия из чуть более тысячи костяных солдат. Причем три сотни из них сделали кавалеристами, тоже на скелетоновых скакунах.

Оставалось только жалеть, что Олграна не может обещать мне деревянной кавалерии.

Стоило нам только занять свои места на хребте, как Волга тут же ухнула вниз.

— Сделай круг, — попросил я.

— Хорошо.

Костяная драконша, повинувшись хозяйке, заложила широкий вираж, делая облет замка. В мертвой зоне видимости замка за одной из сопок расположилась деревня гномских полукровок — родичей Гонглира. Хотя какая к чертям деревня! Это уже небольшой городок! Количество домов явно прибавилось, стало быть, весь клан Гонглира переселился ко мне. Кроме жилых зданий присутствуют мануфактуры по производству бумаги, стекла, ткацкое производство, производство различных орудий труда, серной кислоты и еще по мелочи. Готовая продукция и сырье хранились в многочисленных складских сараях.

Надо заняться развитием зарождающегося города, не пускать все на самотек, подумал я. А то сейчас отстроятся, кто как хочет и где хочет, без всякого плана, и с течением времени вообще получится не пойми что. Лучше сразу сделать как надо, провести улицы, канализацию и все прочее,

чем потом все ломать и строить заново. Как вернемся, так и займусь вплотную...

Тем временем Волга взяла курс на юг. Я, вздохнув, обнял Литию за талию. Хотел я ее как-то оживить полностью, сделать что-то вроде того, что сотворил с сыном Мяжкой Лапы, но не получилось. В случае с личем это не «сбой программы», хотя, с другой стороны, тоже ведь магическая структура — ведь чтобы стать личем, надо обратить на себя соответствующее заклинание, срабатывающее в момент смерти, которое я в теории могу изменить. Но пока данная структура оставалась для меня слишком сложна и энергозатратна. Я просто не потяну преобразования, а разбить процесс на этапы нельзя.

Через три часа полета, когда мы достигли границы с владениями гномов, Волга пошла на снижение и вскоре приземлилась на небольшой полянке. К нам сразу же поспешил один из пограничников — лейтенант, оборотень из числа неполноценных, застывший между человеком и медведем. Их ко мне много пришло! Я, честно сказать, даже удивился их количеству и еще больше удивился массовости прихода: будто сговорились. Хотя кто их знает, может, и сговорились...

Я их всех распахал по границе, большую часть отправив на север караулить Проклятые земли. Если границу со степью стерегут казаки, то всю остальную оставляю на неполноценных оборотней, повелев создать им небольшие поселения-заставы.

Еще появилось довольно много истинных вампиров, скрывавшихся все это время по глухим местам и среди людей. С ними разбиралась Ссашшиллесса. Не всегда у нее получалось гладко, кто-то бросал вызов, желая взлететь на самый верх, и закономерно получал по зубам с фатальным исходом. Королева с такими прыткими ребятами не церемонилась и собрала довольно внушительное ожерелье из клыков. Ей даже не всегда требовалось переходить в туман.

Я так и задумывал: решил сделать из клыкастиков внешнюю разведку. Так что после инструктажа и финансирования (мифрил шел еще и на это дело, «оборонка» ведь) их высылали обратно к людям. Штирлицы... кровососущие.

И потом, зачем мне под боком столько вампиров? Их ведь не прокормишь...

При виде лейтенанта я с трудом подавил так и просившуюся на уста улыбку. И есть от чего. Когда поставили первую ткацкую мануфактуру и выпустили первые рулоны шерстяной ткани, я, чтобы она не простаивала, все же рынок в моих владениях не слишком емкий и возможности вывозить продукцию в королевства людей тоже весьма ограничены, сделал там первый госзаказ на пошив головных уборов, сиречь беретов.

Вот пограничники и щеголяли в зеленых беретах с кокардой в виде феникса.

Неполноценный оборотень, коего я немного подправил своей рассарской магией, излечив от косолапости, поприветствовал меня, ударив кулаком правой руки в грудь.

— Господин, — прорычал он, склонив голову. — Лейтенант Бурый Клок.

— Докладывай, лейтенант.

— Со стороны гномов в сторону Топи движется группа из двух десятков разумных... опознать их не удалось, но не гномы, это точно. Вроде гремлины... или даже гоблины. Передвигаются быстро и скрытно. Предположительно в составе группы есть три мага. И самое главное: неизвестные тащат груз — сверток по размеру подходит для переноски разумного. Версия подтверждается тем, что обращаются с грузом очень осторожно. Не бросают, а именно кладут. Через два часа, если не изменят темпа и направления движения, они войдут на территорию владения Гарем.

У меня в голове тут же зазвенел тревожный колокольчик.

— Благодарю за службу, лейтенант. Эта группа действительно очень подозрительна, и ты не зря вызвал.

— Служу господину.

— Взлетаем, Лития, посмотрим на этих поганцев. Чувствую, гадость нам какую-то готовят.

Волга взяла разбег и взмыла в воздух.

Бинокль Олграна мне тоже прокачала. Теперь он не просто приближал объекты в силу оптических свойств, но и позволял засекаать ауры. Этаким ауровизор получился. Впро-

чем, ауру могли скрыть, что, собственно, делал я сам, чтобы не светить своей рассарской сущности, — в этом случае имелась функция захвата движения. Вот последняя функция бинокля и позволила мне засечь группу в двадцать голов, в маскировочных одеждах.

— Лития, давай приземлимся по ходу их движения, вон там...

— Может, их сразу...

Все любят простые решения... Я тоже. Но, как правило, лучше действовать по принципу: зачем просто, когда можно сложно. Потому как простые решения в отдаленной перспективе могут принести намного больше проблем, чем решение этой проблемы «по-сложному».

— Не может. Они что-то несут, и судя по бережливости — заложника. А учитывая, откуда они идут, заложником стопудово является гном. А мне проблемы с этими хмурыми боролатыми коротышками совсем ни к чему. Нас ведь во всех грехах обвинят.

— Так, может, ну их, пусть сами разбираются... зачем нам встревать? Или тоже «не может»? — хмыкнула Лития.

— Может-может, — засмеялся я. — Но непохоже, что коротышки смогут с этой проблемой справиться самостоятельно. Погони что-то не видать, и у этих уродцев по ходу хорошая фора. Уйдут, как пить дать уйдут.

— Ну а нам какая печаль?

— Да никакой в принципе, — хмыкнул я. — Но было бы неплохо установить хоть с кем-то дружественные отношения. Ты не находишь?

— Нахожу, — кивнула Лития.

— Ну вот... А они наши ближайшие соседи, не считая орков, конечно. Но с орками у нас жесткие терки, и в ближайшее время этого не изменить, с людьми тоже не все ладно. Так что если окажем услугу гномам, можем получить хороших торговых посредников, пока сами не наладим торговую сеть. А на это потребуется много времени.

— Ясно...

Волга в режиме «стелс» ушла вперед и приземлилась за ближайшим холмом, через который придется двигаться уродцам-похитителям.

— Я беру на себя магов, — сказал я, распределяя цели и проверяя свою винтовку. — Ты кладешь всех остальных. Драконша палит всех, кто разбежится, если они, конечно, побегут.

— Я поняла.

Мы замерли в засаде, выбрав поросшую кустарником неглубокую балку: чистый окоп, кустики только мешают, но они не проблема.

Застыли скелетоны.

А вот и уродцы показались. Я, чертыхнувшись, сплюнул.

— Так я и думал...

— Что?

— Это слуги Неназываемого.

Лития, взглядевшись, шепотом выругалась и зашептала наговор в череп своего посоха. Противник у нас серьезный.

Я невольно потрогал кобуру с ракетницей. Как бы этот некто-нечто опять не проявился через своего адепта. Дважды мне удавалось от него отбиться, но в третий раз может и не повезти... У меня осталось всего пять ракет, что на удивление хорошо убивают всех, в ком есть магическая составляющая, будь то маги или просто магические существа. В принципе можно и самому сделать что-то подобное, но не уверен, так что осветительные ракеты берегу.

Вот мимо пробежала тройка разведчиков, но нашей огневой точки не заметила. Дальше шла основная группа с грузом. Вот они приблизились на оптимальную дистанцию для стрельбы.

— Давай... — кивнул я.

Лития, что-то прошептав, повела рукой, и кусты, закрывающие обзор, опали прахом. В следующую секунду я открыл стрельбу мифриловыми пулями по магам, а Лития жахнула по крайним уродцам, чтобы не попасть в груз.

Первый маг тут же свалился с пулей в башке, с пяток уродцев упали иссохшими мумиями.

Второму магу мне пришлось бить в торец, потому как в голову попасть уже не представлялось возможным, а это раны не смертельные, хоть и выводят на время из строя. Беда в том, что третий маг уже атаковал и его поддержива-

ли боевыми амулетами оставшиеся в живых уродцы, одновременно кинувшись на нас в атаку со своим расчленяющим инструментом.

— Блокируй мага!

Лития кивнула, атаковав своей магией смерти адепта Неназываемого, заставляя того защищаться, а я перевел огонь на ледяные иглы и выдал пулеметную очередь по атакующим. Амулеты у уродцев оказались приличными, и большая часть игл разлетелась в ледяное крошево.

Зарядил в них фаерболами. На этот раз пяток уродцев сгорел в огне, а там мне уже пришлось браться за меч и вступать против десятка уродцев врукопашную.

Лития послала мне в помощь скелетонов.

Сама начала магическую дуэль с магом.

— Кажется, он призывает Неназываемого! — воскликнула она, посылая в оставшегося боеспособного одно магическое плетение за другим, но с того все стекало как с гуся вода.

— Ч-черт!!!

Я перешел на вампирскую сверхскорость, рубя последних уродцев, неожиданно легко разделавшихся с большей частью костяных солдат, и рванул к магу, выхватывая ракетницу, но стрелять не спешил: еще слишком далеко... а потом и вовсе стрелять передумал. Увернется — ученый уже.

— Рассар!

Мы схлестнулись на мечах, зазвенела сталь. Неназываемый кружил возле груза, не отходя от него далеко, чтобы не получить от подоспевшей драконши, спалившей разведчиков. Противник из Неназываемого оказался очень хорош и стал давить меня...

— Ложись! — крикнула Лития у меня за спиной, и я не раздумывая в то же мгновение распластался на земле.

У меня над плечом всего в десятке сантиметров от головы пролетел посох Литии, но цели не достиг. Неназываемый смог отбить его мечом, но это стало отличным отвлекающим фактором, которым я не замедлил воспользоваться, атаковав снизу, всаживая клинок в тело противника.

— Ах-р-р...

Потянулся за ракетницей.

— Мы еще увидимся, рассар! — в духе кинозлодеев высказался Неназываемый. — И эта встреча станет последней!

— Очень на это надеюсь, урод, а то ты меня уже достал! — ответил я в том же пафосном стиле.

Неназываемый исчез прежде, чем я в него выстрелил из ракетницы, оставив тело своего адепта нам на растерзание.

Ну мы его и растерзали — я ему срубил башку. Добили и второго мага. Точнее, его душой завладела Лития, пополнив коллекцию в своем посохе.

Разделавшись с врагами, подошли к грузу. Лития его всячески проверила: с этим Неназываемым шутки плохи, может, он меня как раз ради этого и выманил из замка, чтобы я, разделавшись с его бандой и посчитав себя в безопасности, прокололся на такой мелочи. Но ничего опасного не нашла. И все равно не подпустила меня к свертку.

— Лучше я... мне-то все равно, если что, — сказала она, грустно улыбнувшись.

Кончиком посоха она обратила в прах шнуровку и откинула край свертка.

— М-да, — хором выдали мы в потрясении, увидев, какой именно груз захватили.

Грузом оказалась гномка, гнома или гномиха... не знаю, как правильно.

Невысокого роста, может, с Зеленоглазку, но массивнее моей гоблинки раза в три так, коренастая. Лицо, что называется, квадратного типа, но при этом симпатичное. Глаза большие, как в мультфильмах аниме, хоть они сейчас и закрыты, но это и так видно. Что интересно, кожа не белая, как можно было бы ожидать от жителей подземелья, а довольно смуглая. Каштановые волосы уложены в компактную прическу. И бороды у гномских женщин нет. По крайней мере, у молодых...

Одета в зеленую сорочку, поверх кожаная толстая куртка. На ногах шерстяные коричневого цвета штаны и высокие черные сапоги. Плюс серый плащ с капюшоном.

Сама гномка спала и просыпаться не собиралась, мерно вздымая весьма объемную грудь, размером коей, наверное, могла потягаться с Олграной. Третий-плюс размер точно есть.

— Хм... что-то тут не то, — пробормотал я, выбросив из головы все пришедшие на ум пошлые глупости.

— О чем ты?

— Зачем она Неназываемому?

— Действительно... — озадачилась Лития. — Разве что из-за Дара?

— Мощный у нее Дар?

— Да не особо...

— Тогда тем более неясно, зачем такой геморрой с похищением гномы, что само по себе, наверное, было весьма не просто, учитывая, где они живут, когда для жертвоприношения можно наловить целую кучу одаренных в человеческих королевствах.

— Действительно...

— Может, она чего прояснит? Заодно скажет, куда ее доставить. Ты можешь снять с нее сонные чары?

Лития опустила рядом со спящей гномкой, поводила руками, каким-то амулетом и, встав, отрицательно качнула головой.

— Тут что-то странное... я не могу разобраться. Может, Олграна разберется или лучше архимаг.

— Ясно. Вот же... спящая красавица. Поцеловать ее, чтобы проснулась?

— После этого тебе придется на ней жениться, — хмыкнула Лития. — У гномов с этим строго!

— Ну на фиг!

— Что так?! — дурашливо изумилась подруга-лич. — Она вполне ничего собой.

— Мне вас выше крыши, — махнул я рукой над своей головой. — Ладно, шутки в сторону. Что будем с ней делать?

— Придется взять с собой. Давай летаем над горами гномов, может, увидим кого да сдадим ее с рук на руки.

— Отличная мысль, так и поступим!

Я взял гному на руки и понес к Волге. Лития трансформировала несколько позвонков своей питомицы, превратив их в своеобразную клетку, куда и поместили гному. Наверное, ей не слишком удобно, но ничего не поделать, потерпит, в конце концов, они дети камней...

Поначалу казавшаяся прекрасной идея оказалась провальной. Мы никого не увидели внизу, чтобы сдать нашу

ношу. Не зря же гномы называются подгорным народом, а не горным. И конечно, мы в принципе не знали, где искать входы в пещеры гномов. Ни указателей, ни дорог они на поверхности не держат.

— Скоро начнет темнеть, — сказала Лития.

Я обернулся на гному, продолжавшую изображать из себя спящую красавицу.

— Летим домой, — вздохнул. — Приведем ее в чувство и вернем...

«Вряд ли ты так легко отделаешься», — хмыкнул мой внутренний голос.

Думаешь?

«Уверен! Ты и сам это поймешь — если возьмешь за труд подумать хоть минутку, то станет абсолютно ясно, что это какая-то хитроумная подстава со стороны Неназываемого, и ты вляпался в эту ловушку по самое не балуйся!»

Проклятье!!!

А ведь так оно и есть! Странное похищение гномы, наверняка не простой труженицы кирки и молота, или чем там гномки занимаются у себя в подгорном царстве... ну да не суть. След ведет ко мне, наверняка Неназываемый подкинет кому надо какие надо улики — и вот все гномы ополчаются против меня!

Гадство!!!

Надо срочно вернуть девчонку туда, где ее взяли, иначе эти коротышки мне устроят веселые деньки! Ведь этим упертым ребятам фиг докажешь, что я тут не при делах!

Остаток пути я провел в паршивом расположении духа.

— Это чего это тут, а? — поинтересовалась Олграна, ткнув пальчиком в сторону гномы, как только мы приземлились.

Я закатил глаза к небесам. Сейчас начнется...

Все остальные прыснули со смеху.

— Нет, Кэррэл, тебя определенно нельзя никуда отпускать. Из прошлой, с позволения сказать, прогулки ты вернулся с оборотницей и демонессой. Кого ты притащишь в следующий раз, интересно бы знать? Эльфиек? Сразу светлую и темную для полного комплекта? Или дриаду где подцепишь?

Крышу замка сотряс взрыв откровенного хохота.

Я даже не стал пытаться что-то ответить, как-то оправдаться. Тем более что Олграна надо мной явно стебается — понимает же, что я ни при чем... как всегда.

— Три раза «ха»... — буркнул я. — Лучше посмотри, что с ней. Лития говорит, что на ней сонное заклятие и это не по ее части.

— Посмотрю, куда мне деваться...

Шаманка действительно подошла к гномке и давай ее сканировать во всех диапазонах, даже в бубен стучала. Закончив, она отошла и с несколько удивленным выражением лица развела руками.

— Хм, я тут тоже ничем помочь не могу...

— Что ж, похоже, архимагу с первого дня придется начать отрабатывать свою свободу...

Я послал одного из гремлинов за архимагом. Тарногар не заставил себя долго ждать. Олграна разве что осветила площадку осветительными фаерболами, так как стемнело уже порядочно, но уходить с крыши и переносить гному внутрь мы не спешили.

— Решили пополнить коллекцию гномкой? — поинтересовался он, узрев «спящую красавицу».

— Архир, я вас умоляю... Лучше посмотрите, что с ней не так.

— Хм, странное плетение на основе сонного заклятия... никогда не сталкивался ни с чем подобным.

— Но вы можете его убрать?

— Сейчас попробуем...

Архимаг стал водить над телом девушки руками, и с каждой секундой его лицо становилось все более сосредоточенным.

Похоже, дело еще серьезнее, чем он предполагал, подумал я с беспокойством.

— Все...

— Вы сняли заклятие?

— Да...

Архимаг легонько похлопал гномку по щекам, и та открыла свои большущие карие глаза.

Я приготовился к истеричному крику, но его, к счастью, не последовало.

— Кто вы?.. Где я?.. — непонимающе спросила гнома, оглядываясь. — Кто я?..

— Пипец... — пробормотал я.

Если первые два вопроса вполне логичны, хотя мне не понравилась некоторая отрешенность в голосе, то третий уже был из ряда вон выходящим и сулящим большие проблемы.

— Меня зовут Пипец? — с изумлением переспросила гнома. — Странное имя...

Как бы ни была трагична ситуация, но этот вопрос заставил всех, кроме меня и архимага, прыснуть.

— Нет, мы не знаем, как вас зовут...

— И если вы ничего не помните, то почему решили, что это имя странное?

— Не знаю... просто такое чувство. Что происходит?! Где я? Почему я ничего не помню?!

Гнома наконец догнала, что ситуация несколько нестандартная, заметалась, в голосе появились первые панические нотки.

— Успокойтесь, дойра... мы не знаем, что произошло, но здесь вам ничто не грозит, и мы попытаемся во всем разобраться. А что касается того, кто вы и где, думаю, об этом можно поговорить внутри замка. Тем более что, кажется, дождь собирается. Идемте...

Я приглашающе махнул рукой в сторону входа.

Гнома, несколько затравленно оглядываясь на нашу весьма колоритную компанию, сделала несмелый шаг следом...

ГЛАВА 3

Гнома, не помнящая родства

Я последовала за человеком вниз, наверное, не столько потому, что поверила ему, хотя краем сознания понимала, что я в полной его власти, и если он захочет, то загонит меня внутрь силой, сколько из-за давящего чувства откры-

того пространства вокруг. Вся моя сущность стремилась поскорее убраться из-под открытого неба, чтобы между ним и мной появился добрый камень...

Но почему мне это так важно?

Стоило задаться одним вопросом, как за ним последовала еще куча других, вызывая чувство безысходности и паники.

К демонам вопросы... Нужно оставаться спокойной, не терять голову...

Я сжала кулаки и постаралась отвлечься на что-нибудь еще, чтобы не сойти с ума. Потеря памяти — сильное потрясение.

Решила повнимательнее присмотреться к обитателям замка.

Странная компания... Два человека-мужчины и куча женщин разной расовой принадлежности: гоблинка, орчанка, человечка с посохом некроманта, еще одна человечка... нет, это оборотница! И вампирша!

Правда, старик держится несколько обособленно... и еще он маг.

«А ведь я тоже обладаю Даром! — вспыхнула мысль. — А что еще я о себе знаю?! — тут же спросила себя, надеясь, что память начнет раскрываться, но, увы, этот вопрос остался без ответа.

Я на инстинктах перешла на истинное зрение и чуть не ослепла от сияния ауры второго человека. Уж как ярка аура мага-старика, но аура молодого человека просто затмевает ее!

Кто он?!!

Мы всей толпой спустились на платформе и, пройдя маленький коридорчик, оказались в зале. Длинный стол уже накрыт для вечерней трапезы. В качестве прислуги — гремлины.

— Спасибо, Пармер, — поблагодарил человек полукровку-гремлина.

— Господин, — отвесил тот легкий поклон.

— Присаживайтесь, дойра, — указал мне человек через одно место от себя по правую руку.

Сам он сел во главе стола. Между ним и мною расположилась некромантка. После меня устроилась оборотниха.